

УДК 130.2

М. С. Беженарь

(ассистент)

Донецкий национальный технический университет,

(Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: Mascha.bezhenar@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНДИВИДА
VERSUS ВСЕОБЩИЕ ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ:
ДИАЛЕКТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ**

Аннотация. В статье рассматривается историческая преемственность в свете диалектики деятельности индивида и всеобщих форм культуры. Дается критический анализ деятельностного подхода и категорий опредмечивание – распредмечивание как механизма индивидуального подключения человека к культурно-историческому процессу. Обосновывается влияние форм культуры на развитие сущностных сил человека.

Ключевые слова: опредмечивание и распредмечивание, общественно-историческая преемственность, сущностные силы, деятельностный подход, всеобщие формы культуры.

Проблема общественно-исторической преемственности неразрывно связана с философским постижением культуры как специфического способа бытия человека в истории. Воспроизводство общественной жизни и само историческое развитие становится возможным только благодаря механизмам, заложенным в культуре. Строго говоря, именно внутренними механизмами культуры и обеспечивается нормальное функционирование общества, его прогресс и поступательно-историческое развитие, непременным условием которого является социально-историческая преемственность, любые нарушения которой негативно сказываются на ее динамике и потенциально опасны упадком и гибелью самой культуры.

При рассмотрении проблемы преемственности следует, прежде всего, ясно осознавать, что нормы культуры есть не что иное, «как всеобщие формы развития человеческой истории, есть формы производства и воспроизводства самой общественной жизни, обеспечивающие преемственность исторического процесса» [1, с. 134]. Иначе говоря, преемственность общественно-исторического процесса – это преемственность культурных норм, внутри которых протекает актуально совершающаяся деятельность людей. Такая преемственность не означает неизменности, стагнации культуры. Напротив, преемственность – условие развития общества и культуры (в чём, собственно и состоит диалектика изменчивого и постоянного), без которого ее достижения будут утрачены, а сам прогресс станет невозможным, равно как и саморазвитие человека и его сущностных сил.

Развитие сущностных сил человека непосредственно связано с возможностью его подключения к культурно-историческому процессу, осуществлением индивидуальной деятельности в культуре, представляющей собой процесс взаимоперехода друг в друга действующей способности субъекта в форму предметности и наоборот. Этот процесс представляет собой способ освоения индивидом всеобщих форм культуры и раскрывается в фундаментальных категориях «опредмечивание» и «распредмечивание» [2, с. 54].

Г. С. Батищев определяет фундаментальные категории «опредмечивание» и «распредмечивание» следующим образом. «Опредмечивание – это переход совер-

шаемого субъектом процесса в объект, превращение действующей способности в форму предмета. Распредмечивание – это обратный переход предметности в живой процесс, в действующую способность индивида: оно есть творческое начало освоения субъектом предметных форм культуры, а посредством их – также и природы» [3, с. 154].

Трактовка категорий «опредмечивание – распредмечивание», предложенная Г. С. Батищевым, подчеркивает социальный характер преобразовательной индивидуальной деятельности человека в указанных актах опредмечивания и распредмечивания. Процесс опредмечивания направлен не просто на материальный предмет как таковой, а на «предметное тело» культуры. Именно в силу этого в акте опредмечивания посредством изменения предмета осуществляется воздействие на культуру, общество и самого субъекта деятельности как воплощение общественного целого. Распредмечивание же Батищев рассматривает как устойчивый деятельностный процесс, обогащающий активные сущностные силы человека посредством усвоения предметного содержания культуры. Таким образом, в социальном плане распредмечивание выступает процессом становления и развития сущностных сил человека и одновременно способом, который становится предпосылкой и условием творческой активности индивида, способного оказывать обратное влияние на развитие форм культуры [3, с. 154].

Следовательно, опредмечивание и распредмечивание выступают двумя сторонами единого диалектического процесса взаимодействия человека и всеобщих форм культуры в процессе социализации субъекта индивидуальной деятельности. Согласно Г. С. Батищеву, «Опредмечивание и распредмечивание образуют отношение не просто полярности (взаимно предполагают и исключают друг друга), но и подлинное диалектическое противоречие, непрестанно разрешающееся и воспроизводящееся» [3, с. 154], функционируя в качестве своего рода "законов" предметной деятельности.

Более глубокая трактовка категорий «опредмечивание – распредмечивание» даётся Ю. Р. Тищенко в контексте понимания общественной истории людей как истории индивидуального развития человека.

«Всякое производство есть некоторое опредмечивание индивида, объективирование его сущности. Но одновременно происходит и обратный процесс – в личности продукт прошлой деятельности субъективируется» [4, с. 8]. Благодаря тому, что индивид распредмечивает продукты производства, их предметная форма меняется (это содержание или материя), что приводит к постоянному развитию и наследованию форм деятельности, развитых прошлыми поколениями, что и есть принцип преемственности.

«Таким образом, материально-производственная деятельность есть главный, в конечном счёте, способ, которым люди творят свою историю, т. е. осуществляют развитие всех человеческих сил, безотносительно к какому-либо заранее установленному масштабу» [4, с. 8]. Определенное и распредмечивание – это непрерывный диалектический процесс порождения и развертывания индивидуальных сущностных сил человека, где главным компонентом является труд и производство. «Производство характеризуется как исходный пункт, в котором объективируется личность, тогда как в потреблении, которое представляет собой конечный пункт, субъективируется вещь» [4, с. 9]. Производство и потребление – неразрывно связанный процесс, где «производство создает продукт для потребления, а потребление создает субъектов для продуктов» [4, с. 9]. Потребление является завершаю-

щим звеном в этом процессе лишь после того, как само станет собственным производством.

Индивид является субстратом всего материального и идеального производства, все, что он производит, воздействует на его функции и виды деятельности. «Деятельность индивида подчинена определённой исторической форме, вытекает из исторических условий и отношений, в силу которых индивид уже находит себя общественным индивидом, определяемым обществом. Индивиды, таким образом, хотя и воспроизводят себя как отдельные единицы, но они делают это как общественные индивиды» [4, с. 9].

Индивид в производстве выступает как общественный индивид, даже не осознавая того, что он влияет на производство, а это приводит к изменению индивида и его производительной сущности. Этот процесс показывает неразрывность общественно-исторической преемственности в диалектике индивидуальной деятельности.

Все это возможно лишь благодаря социальным изменениям человека, которые происходят в процессе производства и выражаются в продуктах его труда. «Всякое производство есть присвоение индивидом предметов природы в рамках определённой формы общества и посредством её» [4, с. 10].

Ю. Р. Тищенко соглашается с афоризмом Маркса: «общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это, или нет» [4, с. 16].

В этом плане можно приравнять общество к бытию человека, ведь индивид входит в общественный организм и неразрывно изменяется вместе с ним независимо от состояния самой общественной организации. Ю. Р. Тищенко подчёркивает, что «отношение человек – природа осуществляется таким образом, что, во-первых, преодолевается дуализм природного и социального, во-вторых, индивидуального и надиндивидуального. Производство есть социальная форма присвоения природы человеком. Именно посредством этой формы всегда, но каждый раз конкретно-исторически, осуществляется их единство» [4, с. 15].

В этом же ключе Ю. Р. Тищенко рассматривает утопическую концепцию «робинзонад», в которой индивид совершенно изолирован от общества, что не может быть принято в качестве исходного пункта развития человеческого общества, ведь индивид является продуктом общества. «Само существование отдельного человеческого индивида невозможно, согласно Марксу, помимо этих отношений, индивид обособляется лишь в ходе становления этих отношений, а не до них. Общение, система общественных отношений индивидов является содержанием, сущностью того организма, который мы называем обществом. Следовательно, человеческий индивид рассматривается Марксом не в качестве «робинзона», а в его действительных отношениях с другими людьми. Именно сумма отношений и связей, в которых индивиды находятся друг к другу, и представляет собой общество. Это означает, что было бы неправильно рассматривать общество «не как взаимодействие составляющих его «отдельных жизней», а как особое существование, которое вступает ещё в особое взаимодействие с этими «отдельными жизнями» [4, с. 16].

При всей справедливости критики точки зрения «обособленного одиночки», как отмечает Т. Э. Рагозина [2], объяснение закономерностей исторического развития в рамках *деятельностного подхода* с характерным для него способом подключения индивида к общественно-историческому процессу посредством «опредмечивания – распредмечивания» еще не преодолевает методологию «робинзонады», по-

скольку оставляет в стороне объективные формы и механизмы преемственности, субстратом и одновременно субъектом которых является вовсе не человек и даже не общественные классы и этносы [5], а труд и формы его разделения, образующие собой целостный «общественно-производственный организм» (К. Маркс).

Через призму же «опредмечивания» и «распредмечивания», констатирует Рагозина Т. Э., удаётся объяснить лишь механизм индивидуального подключения человека к социокультурному процессу, благодаря чему данный механизм может быть квалифицирован как способ, каким люди осуществляют развитие своих индивидуально-личностных сущностных сил, но это ещё отнюдь не делает его механизмом преемственного существования и развития всего общественно-исторического целого. Именно это обстоятельство в известном смысле и обесценивает деятельностный подход к пониманию культуры и механизмов её функционирования, что достаточно подробно обосновывается в статье Рагозиной Т. Э. «Концептуальные границы деятельностного подхода: критический анализ» [2].

Деятельностный подход, демонстрирует по ходу критического анализа Рагозина Т. Э., содержит в себе три ключевых аспекта, которые тесно взаимосвязаны между собой: «понимание деятельности как субстанции культуры, механизм функционирования которой с содержательной стороны раскрывается с помощью категорий «опредмечивание» и «распредмечивание», в то время как со стороны формы – посредством категорий «цель – средство – результат» [2, с. 51]. Именно этот момент и помогает увидеть действительную подоплёку и возможности деятельностного подхода в целом.

Дело в том, что, как показывает Рагозина Т. Э., категориальная схема «цель – средство – результат» составляющая основу деятельностного подхода, была выработана ещё философией Просвещения для выражения специфики человеческого способа жизнедеятельности, выступая с самого начала абстрактно-всеобщей характеристикой всякой деятельности, осуществляемой индивидом: «Именно деятельность индивида и есть тот масштаб и критерий, который определяет границы концептуальных возможностей категорий опредмечивание и распредмечивание, а через них – также и потенциал понятия деятельность» [2, с. 52].

К сожалению, в современном социогуманитарном дискурсе проблема общественно-исторической преемственности по сей день решается преимущественно с позиции рассмотрения человека, наделённого способностью творить и изменять природу и общество, как главного действующего субъекта истории. Вместе с тем, ограниченность такого подхода вполне очевидна: ни индивиды, ни даже общественные классы, непрерывно возникающие и исчезающие в историческом процессе, в силу своего временного характера сами по себе не способны быть носителями (субъектами) всеобщих форм и механизмов преемственного существования какого-либо конкретного общества или цивилизации, не говоря уже о роде человеческом в целом. Более того, они не могут быть рассматриваемы в качестве источника и глубинной причины (субстанции-субъекта) культурно-исторических преобразований, что приводит к необходимости формирования нового подхода к проблеме человека в истории, определения его фактической роли и статуса как субъекта, скорее, каких-либо конкретных исторических действий, нежели субъекта истории в целом [5, с. 42]. В равной мере требует выяснения вопрос о способах и степени влияния индивидуума на общественно-исторические процессы, а также, каким образом проис-

ходит развитие сущностных сил человека, когда он выступает в качестве субъекта исторической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рагозина Т. Э. Культурные нормы как формы развития истории: норма versus стереотип / Т. Э. Рагозина // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. № 4 (8). С. 127–135.
2. Рагозина Т. Э. Концептуальные границы деятельностного подхода: критический анализ / Т. Э. Рагозина // Материалы международной научно-методической конференции "Философия и культура в гуманитарном дискурсе" Воронеж 27 апреля 2018 года, Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2018. С. 48–56.
3. Батищев Г. С. Опредмечивание и распредмечивание / Г. С. Батищев // Философская энциклопедия / Ин-т философии АН СССР; гл. ред. Ф.В. Константинов. - М., 1967. - Т. 4. -С.154–155.
4. Тищенко Ю. Р. Общественная история людей как история их индивидуального развития («Капитал» 1857-1867) / Ю.Р. Тищенко // Культура и цивилизация. (Донецк) / научный журнал. - ГОУ ВПО "ДонНТУ".- Донецк, 2017- Выпуск. № 2 (6). - С. 7–19.
5. Рагозина Т.Э. Проблема субъекта истории как системообразующий принцип философской рефлексии /Т. Э. Рагозина // Материалы международной конференции. "Субъективное и объективное в историческом процессе" Донецк 21 апреля 2017 года: ГОУ ВПО "ДонНТУ".- Донецк, 2017- Выпуск. № 3. – С. 40–56.

M. S. Bezhenar

(assistant)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: Mascha.bezhenar@mail.ru

INDIVIDUAL ACTIVITY VERSUS UNIVERSAL FORMS OF CULTURE: THE DIALECTIC OF HISTORICAL CONTINUITY

***Annotation.** The article considers the historical continuity in the light of the dialectics of the individual and the universal forms of culture. A critical analysis is given of the activity approach and the categories of objectification - distribution as a mechanism for the individual's individual involvement in the cultural and historical process. It justifies the influence of cultural forms on the development of the essential forces of person.*

***Keywords:** objectification and distribution, general historical continuity, essential forces, activity approach, universal forms of culture.*

Поступила в редакцию 17 мая 2019 года